

СОБЕСЕДНИК

ПО БЛАГОСЛОВЕНИЮ ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННОЙШЕГО АГАФАНГЕЛА, МИТРОПОЛИТА ОДЕССКОГО И ИЗМАЙЛЬСКОГО

№ 3(8) июнь 2012

Тайна Пресвятой Троицы

Учение о Троице является основой, на которой зиждется христианская вера. Все отрядные, спасительные истины христианства о спасении, освящении, блаженстве человека могут быть приняты лишь при условии, что мы верим в Триипостасного Бога, так как все эти великие блага дарованы нам общей и совокупной деятельностью Божественных Лиц. «Начертание нашего учения одно, — учит **Св. Григорий Богослов**, — и оно кратко. Это как бы надпись на столпе, вразумительная для всякого: Люди эти — искренние поклонники Троицы». Высокой важностью и центральным значением догмата Пресвятой Троицы объясняется та заботливость, с какой Церковь всегда оберегала его, та бдительность и та напряженная работа мысли, с какой защищала она эту свою веру от различных еретиков и старалась дать этому самое точное определение.

«Единый по существу Бог троичен в Лицах: Отец, Сын и Святой Дух, Троица единосущная и нераздельная». В этих немногих словах выражается сущность христианского учения о Пресвятой Троице. Но несмотря на такую видимую краткость, несложность, догмат Троицы составляет одну из самых глубоких, самых непостижимых, неведомых тайн Откровения Божия. Сколько бы мы ни напрягали свой ум, мы совершенно не в силах представить, каким образом три самостоятельных Божественных Лица совершенно равного Божеского достоинства могут составлять единое, нераздельное Существо.

Святые отцы Церкви своей Богом просвещенной мыслью не раз приближались к этой

необъятно глубокой, возвышенной истине. В своих стараниях как-либо уяснить ее, приблизить к пониманию нашего ограниченного ума, они прибегали к разнообразным уподоблениям, заимствуя их то из явлений окружающей природы, то из духовного устройства человека. Например: 1) солнце, свет и теплота; 2) родник, ключ и поток; 3) корень, ствол и ветви; 4) ум, чувство и воля... **Св. равноап. Кирилл**, просветитель славян, указывая на солнце, говорил: «Видите, стоит на небе круг блестящий, и от него рождается свет и исходит тепло? Бог Отец, как солнечный круг, без начала и конца. От Него рождается Сын Божий, как от солнца свет, и как от солнца вместе со светлыми лучами идет и тепло, исходит Дух Святой. Всякий различает порознь и круг солнечный, и свет, и тепло, а солнце одно на небе. Так и Св. Троица: три в Ней Лица, а Бог единый и нераздельный».

Все эти и другие подобия, облегчая несколько усвоение тайны Троицы, являются, однако, лишь самыми слабыми намеками на природу Высочайшего Существа. Они оставляют сознание недостаточности, несоответствия с тем высоким предметом, для уяснения которого употребляются. Они не могут снять с учения о Троице тот покров непостижимости, таинственности, которым облечено это учение для ума человека.

В этом отношении сохранился один поучительный рассказ об известном западном учителе Церкви — **блаженном Августине**. Погруженный однажды в мысли о тайне Троицы, он отправился на берег моря. Там он увидел, как мальчик, играя на песке, рыл яму. Подойдя к мальчику, Августин спросил его: «Что ты делаешь?» — «Я хочу перелить море в эту ямку», — ответил мальчик, улыбаясь. Тогда Августин понял: «Разве я не делаю то же, что и этот ребенок, когда пытаюсь море бесконечности Божией исчерпать своим разумом?»

Итак, учение о Пресвятой Троице — самая глубокая, непостижимая тайна веры. Все усилия сделать ее понятной, ввести ее в обычные рамки нашего мышления — напрасны. «Здесь предел того», — замечает **Св. Афанасий Великий**, — «что херувимы закрывают крыльями». Однако, при всей своей непостижимости, учение о Святой Троице имеет важное для нас нравственное значение, и, очевидно, поэтому эта тайна и приоткрыта людям.

Прот. Сергей Кударенко

АНОНСЫ

Ошибки молодости или путь гибели?

Для современных молодых людей мысль о том, что можно и очень даже нужно хранить себя в чистоте до брака, кажется нелепой. Они думают, что тот разврат, который стал нормой сейчас, был всегда. Но ведь это далеко не так! Хочу вам поведать одну назидательную и очень интересную историю об этом.

Продолжение на стр. 2

«Просто пап» не бывает

Во все времена образ отца был неотделим от какой-нибудь профессии. Даже на заре человечества в наскальных рисунках мужчины изображались в той или иной профессиональной роли: охотников, рыболовов, воинов. Это был, так сказать, признак, сценарный с полом. Признак сверхустойчивый, сохранявшийся на протяжении тысячелетий. Очень часто профессии передавались из поколения в поколение, возникали целые династии кузнецов, горшечников, купцов, возниц. Зная, что им предстоит заниматься тем же самым, мальчики рано начинали интересоваться работой отцов, подражали им, перенимали разные профессиональные навыки.

Продолжение на стр. 5

...Дальше можно только лететь

Г. К. Честертон в романе «Шар и крест» с легкой иронией изобразил православного отшельника, который «...не зная печали, жил в своей окруженной горами хижине, обличая ереси, последние приверженцы которых переказывали друг друга 1119 лет тому назад». К сожалению, ирония английского писателя-христианина была вызвана его несколько формальным пониманием ереси. На самом деле ересь — неуничтожима. Во всяком случае, уничтожить ее, переказав всех ее сторонников, точно невозможно.

Продолжение на стр. 6-7

Ошибки молодости или путь гибели?

Начало на стр. 1

В 303 году по Р. Х. в Никомидии к правителю Максимиனு привели девушку невиданной красоты — Евфрасию. Безжалостный мучитель повелел ей отречься от Христа, поклониться идолам — в противном случае она будет осквернена. И вот рядом с Евфрасией оказался грубый воин, который жаждет плотской утех. Угодница Божия обратилась с горячей молитвой к Спасителю и вдруг в сердце святой явилось, словно луч, небесное вразумление. Евфрасия сказала: «Храбрый воин, ты часто бываешь в сражениях. Хочешь, я найду тебе такой чудесный цветок, который сохранит от всякого вражеского посещения?» Глаза легионера загорелись. Святая продолжила: «Этот цветок может иметь силу только тогда, когда его даст девица, а не женщина». Воин, желая завладеть чудодейственным талисманом, пошел за Евфрасией в сад. Наконец девушка указала на несколько однообразных цветков нежно сорвала их и добавила: «Для того, чтобы ты сам убедился в их чудодействии, положи их мне на шею и сильно ударь мечом». Перекрестившись, святая Евфрасия обнажила шею и смиренно склонила голову. А воин, приложив к ее шее цветы, сильно ударил мечом. Ради сохранения девства, нетленного дара целомудрия, святая Евфрасия жертвовала жизнью.

Многим подобный пример покажется странным. Стоило ли ради сохранения девства терять саму жизнь? Так хоть жила бы, а то вообще ничего. Давайте задумаемся: обыкновенно люди теряют девство, когда вопрос об угрозе их жизни не возникает. Святая Евфрасия показала: сохранить девство значит сохранить исключительный Божественный дар, сохранить в себе то лучшее, что в нас есть. Верно то, что девство — одно из самых драгоценных сокровищ человека. И это сокровище Господь подает всем нам даром. Подает только однажды. Сокровище это так же бесценно, как святость, как чистота и непорочность сердца. Не случайно в каждом юноше и девушке скрыто глубокое чувство святости своего девства. Беззащитная девушка, святая Евфрасия, оказалась сильнее и мудрее грубого воина и в итоге удостоилась небесного венца, вечной жизни. Многие же

лишаются этого ради временной сласти, а потом долго, но бесполезно жалеют.

Давайте начнем с того, что определимся, что же такое целомудрие. Это цельное мудрование, и заключается оно не только в физической неповрежденности, но и в правильном, цельном, незамутненном взгляде на противоположный пол, в чистоте души. Плотские, отношения между мужчиной и женщиной сами по себе грехом не являются и даже благословляются Богом,

брачным штампе в паспорте как о «пустой формальности», «чернильной кляксе». Но почему-то другую «кляксу» — штамп о прописке — пустой формальностью не считают, а наоборот, спешат поставить его после получения ордера на квартиру. Значит, бояться не штампа, а ответственности, которую дает регистрация брака. Если человек по-настоящему любит, для него печать в паспорте не проблема, если проблема — значит, не любит.

но только когда они совершаются в законном браке. Все, что вне брака, является блудом и нарушает Божественное установление, а значит, блудящие идут против Господа. Блуд — грех, беззаконие, нарушение заповедей: «блудники... Царства Божия не наследуют» (1 Кор. 6: 9–10). Если, конечно, не покаются и не перестанут возвращаться к греху. Человек, разрешая себе половые связи до брака, нарушает свою духовную природу и очень ослабляет волю, открывает ворота греху: он уже дал слабинку, и ему очень трудно противостоять соблазнам. Не научившись воздержанию до брака, он и в браке не будет воздержан, не переродится чудесным образом. Нарушая свое девство до брака, человек очень многое теряет, он уже никогда не сможет ощущать тех радостных переживаний, новизны, чистоты отношений, которые даются целомудренным людям. Сексуальные связи не проходят бесследно, и люди, имевшие нескольких партнеров до брака, понесут это все в семью, что, конечно, очень вредит и их любимым, и им самим.

Нередко приходится слышать, как поборники «гражданского брака» с большой неприязнью и даже ненавистью говорят о

Кроме того, что «гражданский брак» — явление ложное и обманчивое и является только иллюзией семьи, но он еще и не позволяет партнерам выстраивать свои отношения. Иногда «гражданский брак» называют бесплодным. Во-первых, потому, что сожители, как правило, боятся иметь детей: они и в своих отношениях никак не могут разобраться, зачем им еще лишние проблемы, хлопоты и ответственность? Во-вторых, «гражданский брак» не может родить ничего нового, он бесплоден в духовном и даже душевном плане. Когда люди создают законную семью, они берут на себя ответственность. Вступая в брак, человек принимает решение прожить со своим супругом всю жизнь, пройти вместе все испытания, делить пополам и радость, и горе. Он уже не ощущает себя отдельным от своей половинки, и супруги волей-неволей должны прийти к единству, научиться носить тяготы друг друга, строить свои отношения, взаимодействовать и — главное — научиться любить друг друга. Как у человека есть родители, братья, сестры, и с ними он, хочешь — не хочешь, должен научиться ладить, находить общий

язык, иначе жизнь в семье станет невыносима, так и в браке — между мужем и женой.

Один современный отечественный психолог назвал «гражданский брак» билетом с открытой датой: «Партнеры всегда знают, что билетик у них есть, поэтому, если что не так, в любой момент — махнул, и будь здоров, счастливо оставаться. С таким подходом нет мотива вкладываться в отношения по полной программе, ведь это все равно что отремонтировать съемную квартиру».

Поэтому так мало «гражданских браков» завершаются регистрацией. Люди изначально не воспринимают свой союз как нечто значимое, серьезное и постоянное, их отношения неглубоки, свобода и независимость для них дороже. И даже годы, проведенные вместе, не прибавляют им уверенности, а их союзу прочности.

«Гражданский брак» можно назвать и «училищем безответственности». Люди собрались без всяких обязательств, не понравилось — разбежались: дверь для каждого открыта. Партнеры сошлись для взаимного безответственного удовольствия, а не для «ношения тягот друг друга». Никто никому ничего не должен. И сами отношения не предполагают никакой глубины. Жизнь в «гражданском браке» можно сравнить с увеселительной поездкой на автобусе, где на любой остановке можно сойти.

Но бывает, что «гражданский брак» превращается и в некое психологическое рабство. Больше всего от «гражданского брака» страдают, конечно, женщины. Они часто попадают в весьма унижительное положение. Казалось бы, каждый свободен и может в любой момент уйти, но получается, что сойти с этого «автобуса» для женщины психологически бывает иногда очень непросто. По своей природе женщины — существа более зависимые и менее решительные, чем мужчины. И их недобросовестные сожители этим пользуются. Известно, что подавляющее большинство женщин, находящихся в состоянии сожительства, хотели бы узаконить отношения. Любая женщина ищет стабильности и надежности для себя и для своих детей. Но решение, как всегда, остается за мужчинами. И вот иные «рабыни

ОТВЕТЫ НАСТОЯТЕЛЯ

Как правильно понимать

1. От Луки 4-6 «И Сказал Ему диявол: Тебе дам власть... ибо она предана мне, и я, кому хочу, даю её».

2. Послание к Римлянам 13-1 «Всякая душа будет покорна высшим властям, ибо нет власти не от Бога...» 2-4 «Ибо начальник есть Божий слуга...»

Эти места из Священного Писания Нового Завета говорят о том, как должны относиться христиане к вопросу о власти Божией и власти человеческой.

1) «И сказал Ему диявол: Тебе дам власть над всеми сими царствами и славу их, ибо она предана мне, и я, кому хочу, даю ее» (Лк.4,6).

Вследствие грехопадения людей, мир действительно подчинился власти диявола в том, конечно, смысле, что диявол увлекает людей в свои сети и ведет их своими путями. **Диявол, если и владеет людьми, то только в силу своей хитрости, коварства: Единый же Владыка всего — Бог** (Дан 4, 14).

2) «Всякая душа да будет покорна высшим властям, ибо нет власти не от Бога; существующие же власти от Бога установлены».

Посему противящийся власти противится Божью установлению. А противящиеся сами навлекут на себя осуждение.

Ибо начальствующие страшны не для добрых дел, но для злых. Хочешь ли не бояться власти? Делай добро, и получишь похвалу от нее,

Ибо начальник есть Божий слуга, тебе на добро. Если же делаешь зло, бойся, ибо

он не напрасно носит меч: он Божий слуга, отмститель в наказание делающему злое» (Рим.13,1-4).

В гражданской жизни христианин должен проявлять свое благоговение пред Богом в повиновении установленным от Бога властям. Очень вероятно, что апостолу Павлу было уже известно что-нибудь о неповиновении римских христиан властям. Это могло быть отзвуком того возбуждения, какое в то время иудеи предъявляли по отношению к римской власти; вместе с тем ожидание скорого наступления конца мира должно было делать христиан несколько холодными к исправлению тех обязанностей, какие они были обязаны нести, как граждане Рима. Наконец, культ императоров также побуждал христиан протестовать против распоряжений властей римских, которые не терпели, чтобы римские граждане отказывались от воскурения фимиама пред статуями императоров.

Всякая душа. Апостол говорит здесь о христианине, как о гражданине государства; если всякому гражданину необходимо оказывать повиновение властям, то христианин обязан к этому еще больше. — **Нет власти не от Бога.** Это — первое побуждение

к повиновению. **Власть вообще, по своей идее, есть творение или усмотрение Божественное.** — **Существующие же власти...** Это — второе побуждение к повиновению. Формы власти также в каждом отдельном случае являются установлениями Божественными. В подробности этого вопроса Апостол здесь не входит (не видно, напр., как должен поступать христианин при смене властей после кровавой борьбы между ними). **Он устанавливает только принцип гражданской жизни.** — На основании этих слов апостола Павла христианские государи (со времени Людовига Благочестивого) стали обозначать себя, как правителей «Милостию Божией». — Мысль апостола Павла отчасти сходна с учением книги Премудрости (6,1-4).

Непослушные власти христиане справедливо подвергаются суду и осуждению. Это осуждение, по мысли Апостола, изрекает против ослушников Сам Господь, а приводят в исполнение — правители. **Речь идет, таким образом, не о вечном наказании, а о временном.**

В 3 и 4 стихах апостол Павел обосновывает только что высказанную им мысль тем, **что ослушник власти вредит себе самому.** Он вызывает против себя кару, вместо того, чтобы получить ободрение от власти. — **Для добрых дел.** Добрые дела, а также и злые у апостола Павла здесь представляются как бы живыми лицами. Заметим, что когда Апостол писал послание в Рим, там еще Нерон не свирепствовал против христиан, — это были первые три-четыре года по вступлении его на престол — лучшие дни его царствования.

➡ любви» годами мучаются, ждут и просят партнеров оформить законный брак, а те лишь кормят их обещаниями и говорят красивые слова об их «высоких неформальных отношениях». «А годы летят, наши годы, как птицы, летят...» При этом лучшие годы, молодость. И вот уже где-то после 35 женщина начинает понимать, что у нее все меньше шансов выйти замуж, но и бросить сожительство часто не хватает сил: а вдруг больше уже никого не встретит и останется на всю жизнь одинокой? И получается, что ненормальное, подвешенное состояние сожительства не позволяет ей построить нормальные отношения со своим мужчиной и также не дает найти, быть может, настоящую любовь, создать семью, родить детей и быть счастливой.

Семейный православный психолог И. А. Рахимова, чтобы показать людям, находящимся в «гражданском браке», ложность и бессмысленность их состояния, предлагает таким парам тест: чтобы проверить свои чувства, на некоторое время (скажем, на два месяца) прекратить телесные отношения. И если они соглашаются

на это, то обычно варианта два: либо они расстанутся — если их связывали только страсть, либо вступают в брак, что тоже бывает. Воздержание, терпение позволяет по-новому взглянуть друг на друга, полюбить без примеси страсти.

Я обычно также даю подобный совет. Объясняю, почему сожительство без брака — грех и какие он имеет последствия, и предлагаю: если у вас нет серьезных намерений вступить в брак, лучше расстаньтесь: такое состояние ни к чему хорошему не приведет. Если же молодые люди хотят узаконить свои отношения, я советую им прекратить интимное общение до брака. Ведь не все же этим ограничивается, можно дружить, общаться, проявлять свою нежность и привязанность как-то по-другому. Вот тогда, действительно, лучше можно узнать друг друга.

Большинство современных молодых людей, к сожалению, не имеет навыка самостоятельного мышления. Живут по инерции, по навязанным извне стандартам. Молодежь это все потребляет и совершенно не задумывается, что, «взяв от жизни все» в 20 лет, в среднем возрасте ты уже ничего

взять не сможешь. Не будет ни здоровья, ни нормальной семьи, ни счастья. Все это очень грустно, потому что в молодости как раз закладывается фундамент будущей полноценной жизни. Приобретается образование, создается семья, рождаются дети. Потом сделать это будет уже трудно, а для многих даже и поздно.

Быть как все, не выделяться из толпы, по принципу «все побежали, и я побежал», конечно, легко. Мне вспоминается разговор с помощником инспектора семинарии. Когда во время учебы в духовных школах один студент, оправдывая себя, сказал: «Но все же так делают...», он спросил студента: «А если завтра все в колодец прыгнут, ты что, тоже за ними

прыгнешь?» **Преподобный Варсонофий Оптинский** говорил: «Старайся жить, как Бог велит, а не как все живут, потому что мир во зле лежит».

Главное помнить, что путь распушенности, разврата, греха — дорога гибели, она никогда не приведет к счастью. Люди, наделавшие по молодости ошибок, во второй половине жизни очень страдают от этого — в первую очередь, угрызениями совести, ведь этот голос Божий говорит в каждом человеке. Молодых людей, хранящих целомудрие и не сожительствующих до брака, не так уж много, но «не бойся, малое стадо!» (Лк. 12: 32) — говорит Господь. Зато духовно-нравственное меньшинство всегда сильнее, крепче расхлябанного и безвольного большинства и даже способно оказать на него влияние. Пример этому мы видим в самой истории христианства, когда небольшая община христиан сумела изменить сознание погрязшей в язычестве и разврате Римской империи. А тех, кто хранит себя в чистоте для брачного союза, ожидает награда: радость, благословение и помощь Божия в браке.

Прот. Сергей Кударенко

О женской эмансипации

«Ева» — в переводе значит «жизнь». Такое имя, раскрывающее сущность её обладательницы, было дано первой женщине. Оно запечатлело в себе замысел Творца о предназначении всех женщин, имеющих общую прародительницу, независимо от того, помнят они об этом или нет. Это предназначение касается не только и не столько физического продолжения рода, деторождения, сколько участи в вечности самой женщины и тех, кто должен от неё родиться, кого она совместно с мужем должна воспитать для жизни в Царствии Небесном.

Столь высокое предназначение можно выполнить только тогда, когда сами потенциальные носители жизни живут в соответствии с заповедями Божиими, а не противостоят им. «На кого воззрю, — говорит Господь, — только на кроткого и молчаливого и трепещущего словес Моих» (Исх.66,2). Всегда ли современные Евы соответствуют этим характеристикам?

К сожалению, нет. Более того, в настоящее время существуют разнообразные общественные движения, деятельность которых направлена на «разрушение до основания» в сознании людей представлений о Богоустановленном миропорядке. К их числу относятся и феминистское движение, призывающее женщин к эмансипации, под которой понимается раскрепощение от традиционной системы ценностей.

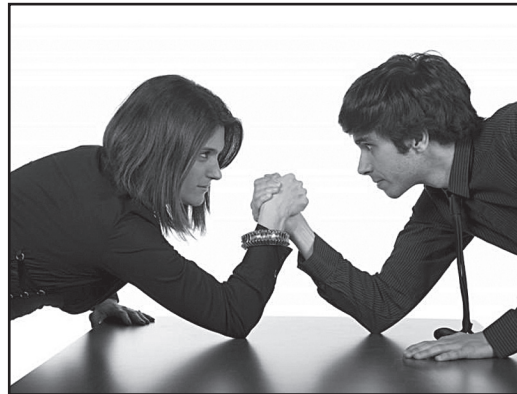
Семья — это малая Церковь. Смысловой удар разработчиков идей феминизма направлен на ценностный, духовный выбор тех, кто находится в самом центре «домашней Церкви» (Рим.16,4), кто является связующим звеном между мужем (главой семьи) и детьми (будущими создателями «малых Церквей»).

В Православии предусматривается четкая семейная иерархия: мужчина является главой, кормильцем и защитником семьи. Он, находясь в послушании Богу, обладает безусловным духовным, нравственным авторитетом. Женщина должна находиться в подчинении мужу, ибо сказано: «Жены, повинуйтесь своим мужьям, как Господу, потому что муж есть глава жены, как и Христос, глава Церкви» (Еф.5,22-23). Ожидается, что женщина будет заботливой супругой («помощницей ему» (Быт.2,18)), нежной матерью, воспитывающей совместно с супругом своих детей в соответствии с заповедями Божиими, и добросовестной хозяйкой. Дети воспринимаются родителями как дар Божий и растут в послушании и уважении к старшим. Так должно быть по замыслу Творца.

Но что предлагают современные поборники эмансипации? Они призывают сделать всё наоборот. Богоборческая суть женской эмансипации заключается, на наш взгляд, в том, что грех как преступление заповедей Божиих возводится в ранг добродетели. Прежде всего, это касается греха гордости. Современные Евы снова стремятся стать «как боги, знающие добро и зло» (Быт.3,5).

Изменяется вектор направленности в духовном становлении женщины. Современной Еве предлагается перевёрнутая система ценностей. Вместо подчинения мужу и помощи

ему — горделивое, самодовольное равенство с ним (а на деле — нередко стремление к главенству над ним). Вместо рождения и воспитания детей, ибо сказано, что «женщина спасается чадородием» (1 Тим. 2, 15), — безудержное желание заняться личностным ростом и профессиональной самореализацией, которое при

более пристальном рассмотрении чаще всего оказывается примитивным эгоистичным желанием пожить для себя. А ведь «деторождение есть не только исполнение Божия Завета «плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю» (Быт. 1, 28), но и вид служения Богу, неотъемлемого от брачной жизни» [5, 110]. А как же заповедь Христа: «Отвергнись себя и возьми крест свой и следуй за Мной» (Мф. 16, 24)?!

Призыв «пожить для себя», «думать, прежде всего, о себе», так широко растиражированный сторонниками эмансипации, на самом деле является ловушкой, приводящей к «публичному одиночеству», когда наличие других людей вокруг субъективно воспринимается как пустыня. Когда никто, кроме себя, по большому счёту и не интересен. Когда главной целью жизни становится достижение иллюзорного равенства с представителями другого пола. Когда на всё вокруг предлагается смотреть через амбразуру собственного больного самолюбия.

Тем не менее, воинственные представительницы «прекрасной половины человечества», увлечённые идеей эмансипации, тоже хотят быть счастливыми в своей жизни. Они искренне верят, что, действуя в жизни как мужчины, будут иметь от неё всё то, что имеют «представители сильного пола» и, добавочно к этому, то, что полагается им как женщинам. Они ожидают, а порой буквально требуют к себе уважительного и бережного отношения со стороны окружающих. Демонстрируя на работе и дома мужской стиль поведения, включающий в себя такие характеристики как «властность», «решительность», «жесткость» и др., они буквально требуют к себе отношения как к представительнице «слабого пола». «Раскрепощённые» женщины так же настроены на проявление любви и внимания со стороны мужа, заботы и послушания — со стороны детей в собственной семье.

Когда убеждённые современные «эмансипы», внешне состоявшиеся в жизни, рассказывают о себе, то обычно приходится слышать одно и то же: «У меня всё есть». А потом выясняется, что есть всё, кроме счастья.

И такой итог неизбежен. Счастье человека зависит не от внешних обстоятельств, а от состояния души. «Страсти» и «страдания» — это однокоренные слова. Вскармливая и взращивая собственные страсти, человек любого пола тем самым увеличивает и меру собственных страданий; обезличивается, обезображивается в той мере, в какой отходит от того, что задумано Творцом.

Но почему эмансипация вообще стала возможна? Что является духовной первопричиной столь широкого распространения изуродованного, карикатурного женского образа?

С точки зрения русского философа А. И. Ильина, «жизнь без святости есть первое большое бедствие нашего времени. ...Ведь наша земная жизнь имеет свой сокровенный, высший смысл. Он — не на поверхности повседневности мелочной суеты. ...Он требует от нас непринужденного признания и решительного предпочтения... Если же мы не удовлетворим этому требованию..., тогда ускользнёт от нас высший смысл жизни и наступит незаметно осквернение её. И не потому, что она станет бессмысленной сама по себе, а потому, что мы начнём жить так, как если бы она была бессмысленной» [4, 7-8]. «Эта лишённая святого пошлость может ко всему примазываться, во всем укореняться; а там, где она проникает и ширится, вырождается всё — как в отдельном человеке, так и в жизни целых поколений» [там же, 11]. На наш взгляд, всё вышесказанное напрямую относится и к эмансипации женщин.

Мнение русского философа И. А. Ильина во многом согласуется с исследованиями психологов. Анализируя образ женщины в истории, американский исследователь Дж. Хантер, пришла к выводу, что процесс женской эмансипации со времен глубокой античности прямо связывался с распадом морали, с деструктивными социальными последствиями, разрушением семьи [3, 72].

Будучи психологом, мне неоднократно приходилось консультировать «раскрепощённых» женщин, обращавшихся с просьбой помочь разрешить серьёзные семейные проблемы. Некоторые из них, привыкшие всю жизнь «пробиваться» и «рассчитывать только на себя», в личной беседе с болью признавались: «Ну, что я могу сделать. Я не умею любить. Я не испытываю чувство благодарности. Я не знала, что такое материнская любовь. Я ничего не могу дать своим детям и мужу. Мне просто плохо». Страшно и больно! В доме без любви и благодарности всегда ощущается могильный холод. А выход только один — впустить в сердце и в свой дом Бога, начать жить по Его заповедям, а не вопреки им.

Современным сторонникам эмансипации следует задуматься над тем, что жизнь, посвящённая борьбе с Творцом, с тем, что Он заповедал своему творению, больше напоминает смерть. Это путь самоуничтожения. Господь говорит: «Жизнь и смерть предложил Я тебе. Избери жизнь» (Втор.30.15).

Монахиня Нина (Крыгина)

«Просто пап» не бывает

Начало на стр. 1

Одновременно на протяжении тысячелетий отец оставался главой семьи. Оставался, прежде всего, потому, что был кормильцем, добытчиком. Но не приносил корм неизвестно откуда, «в клювике», а добывал в поте лица на виду у семьи.

Поэтому в подсознании современных детей, хотим мы того или не хотим, накрепко засела связь этих трех понятий: «отец» — «глава семьи» — «та или иная профессия». И размывание последнего понятия пагубно отражается на первом и втором. Отец перестает восприниматься как глава семьи. Ну, а «просто пап» в природе не бывает, это противостественно. Значит, и от понятия «отец» остается пустое место.

ИДЕАЛЬНЫЙ ПОТРЕБИТЕЛЬ

Что происходит с образом отца, когда акцент с содержания работы переносится на заработанные деньги? Даже в оптимальном варианте, при условии, что денег достаточно много, отношение ребенка к отцу меняется в худшую сторону. Вместо интересной ЛИЧНОСТИ, занятой важным, сложным делом, он превращается для ребенка в ОРУДИЕ добывания денег, то есть фактически в нечто неодушевленное. Чувствуете разницу? Деньги же необходимы ребенку для удовлетворения каких-то своих потребностей. Иначе говоря, отношение к отцу становится ПОТРЕБИТЕЛЬСКИМ — не случайно именно эта жалоба сейчас все чаще звучит из уст родителей.

Рассказы же о том, как тяжело даются деньги, зачастую вызывают у детей не сочувствие, а новый прилив раздражения. Взрослым кажется, что это именно их ребенок такой жестокосердный, а дело тут не столько в его человеческих качествах, сколько в привитых ему установках. Естественно, родителям становится обидно. Чем больше развиваются в ребенке потребительские инстинкты, тем труднее его любить. Особенно отцу, который не так пуповинно связан с детьми, как мать. В результате проигрывают все — семья может распасться.

Надо учесть и вот какое обстоятельство. Психология мужчин такова, что им для счастья мало одной только семейной жизни. Для мужчины крайне важно состояться как члену общества. Поэтому любимая работа нередко заменяет им практически все, никаких других интересов и хобби у них нет. И если содержание работы оказывается дома за скобками, ребенок видит какого-то скучного, серого человека, с которым не о чем поговорить, который лежит на диване с газетой или сидит, уставившись в телевизор. Хорошо еще, если отец не найдет на стороне более заинтересованное общество, более теплую компанию!

Мама склонны винить в этой внутрисемейной атомизации отца: дескать, он ребенком не занимается, не играет с ним и потому сын или дочь к нему равнодушны. У мужчины же снова копят обиды, он справедливо считает, что им не интересуются, что он как человек семье не нужен.

Можно, конечно, сваливать вину друг на друга и до бесконечности выяснять, «кто самее». Но что толку? В таких случаях порочный круг обычно размыкается одним-единственным способом: уходом отца из семьи. Проигрывают опять-таки все, и прежде всего, ребенок. Ведь сколько ни убеждай себя, что ничего страшного в неполной семье нет, вон, мол, сколько детей растет без отца, факт остается фактом: в неполной семье гармоничное развитие ребенка практически невозможно.

В современном обществе очень многое из того, что раньше давалось людям без особого труда, теперь дается ценой немалых усилий. Раньше дети в массе своей легко понимали, что надо уважать старших. Это было нормой, они с детства видели вокруг пример почтительного отношения к отцу и матери, к бабушкам и дедушкам. Кое-где в деревнях до недавнего времени мать с отцом принято было называть на «вы». Теперь же многие детско-подростковые журналы, книги, фильмы, старшие братья и сверстники дают нашим детям прямо противоположные образцы. Аналогичная трансформация произошла и с образом отца.

В традиционном обществе специально формировать образ отца было не нужно. К примеру, отец не по своей прихоти «назначал» себя на роль главы семьи, а становился главой в силу объективных причин: без него семья зачастую обрекалась на голодную смерть. Теперь же прожить без отца материально трудно, но вполне возможно. Что доказывает высокий процент матерей-одиночек.

В наши дни, когда мужские и женские роли зачастую смешиваются и перепутываются, идеальный образ отца нужно создавать. Сам по себе он у ребенка может не сформироваться. И здесь очень многое зависит от жены. Ведь ребенок прислушивается, прежде всего, к мнению своей матери, именно ее отношение к папе он перенимает.

ОТЕЦ — ОПОРА И ЗАЩИТА

Одно из главных чувств, необходимых, чтобы у ребенка сформировалась здоровая психика, — это чувство защищенности. В младенчестве его создает в основном мать. Затем, когда ребенок начинает осваивать окружающий мир и осознает, что в мире много опасностей, с которыми женщине не справиться, в роли главного защитника начинает выступать отец. Маленькие мальчики недаром любят похвастаться друг перед другом именно отцовской силой: она как бы придает сил и им самим, увеличивая их значимость в глазах окружающих.

Поэтому надо всячески поддерживать и укреплять в малыше уверенность в том, что папа — самая главная опора, самая главная защита вашей семьи. **ДАЖЕ ЕСЛИ ЭТО НЕ СОТВЕДСТВУЕТ РЕАЛЬНОСТИ!**

Вы скажете: «Зачем? Ведь ребенок все равно увидит, что это не так». Однако взрослые сильно преувеличивают детскую проницательность. Мы часто приписываем детям «правильное», взрослое понимание событий и явлений, забывая о том, что ребенок в силу своей природы достаточно долго живет в мире, где очень много вымышленного, мифического, ирреального. Эта особенность детского восприятия, пожалуй, наиболее ярко проявляется в увлечении сказками.

В детях ярче проявлено коллективное бессознательное, они ближе к тому, что называется архетипическими, древними представлениями об основах бытия. А согласно этим представлениям, отец как раз является опорой, защитой, главой семьи. Поэтому ваши слова о папиной силе падут на взрыхленную почву. И наоборот, доказательства обратного даже самые веские — настолько нарушают архетипические представления о роли отца в семье, что будут только невротизировать ребенка. Ну, а в конечном итоге рикошетом ударят по вам.

Кроме того, ребенку отец, какой бы он ни был, все равно кажется сильным, ведь маленький ребенок по определению гораздо слабее взрослых. Так что вы в любом случае не погрешите против истины, подчеркивая папину силу.

К ВОПРОСУ О «ПРОФПРИГОДНОСТИ»

О работе отца надо говорить как можно чаще и уважительнее (независимо от вашего реального к ней отношения!). Причем делать упор не на зарплате или каких-нибудь сопутствующих благах типа льготных путевок, а на содержании, смысле того, чем занимается муж. Поскольку для ребенка пока все в новинку, ему любая работа может казаться очень интересной и важной. Надо только уметь ее правильно преподнести.

Помимо укрепления уважения к отцу, рассказ о профессиях выполняет еще одну важнейшую воспитательную функцию: дети учатся видеть не только внешние, но и внутренние, содержательные признаки взрослости. А какое впечатление о мужчинах складывается у нынешних ребят? Что можно почерпнуть из современной рекламы, телепередач, кинофильмов? Взрослые дяди курят, пьют пиво и водку, имеют большие мускулы, забористо ругаются, обнимаются с красивыми тетями, а всем остальным чуть что — дают в челюсть или стреляют в лоб.

Конечно, по сравнению со столь ярким художественным образом отец, работающий скромным научным сотрудником, да еще занимающийся каким-то совершенно непонятным делом типа исследования почв, будет проигрывать. Но если доходчиво рассказать ребенку, какие опыты он ставит, на какой сложной аппаратуре работает, какое важное направление науки разрабатывает и для чего это все нужно, ситуация в корне изменится. А если потом еще привести сына или дочь на работу и показать что-нибудь интересное! Такие вещи запоминаются на всю жизнь и оказывают огромное воспитательное воздействие.

...Дальше можно только лететь

Начало на стр. 1

Человек, открывающий для себя Православие, неизбежно сталкивается со странным противоречием: христианство, основанное на проповеди любви и свободы, в то же время является самой догматизированной религией мира. Ни одна из мировых религий не создала такого сложного и подробного учения о Боге. Горы книг, учебников, богословских трудов, соборных постановлений... Все это богатство христианской мысли часто вызывает у верующего человека двойственное чувство. С одной стороны, возникает ощущение превосходства своей религии над всеми прочими, которое можно выразить словами лесковского Левши: «Наши книги против ваших — толще, значит и наша вера — полнее!».

С другой стороны, такое гордое сознание своего превосходства вдребезги разбивается о первую же серьезную попытку вникнуть в содержание этих толстых и умных книг. С печальным удивлением неподготовленный читатель догматических трудов осознает вдруг, что не в состоянии понять и десятой доли того, что в них написано. Ход мысли автора, суть рассматриваемых вопросов, терминология — ну все непонятно! Или — почти все. А ведь речь идет о самом важном — о том, в какого Бога мы веруем, как веровать в Него правильно и что считать отклонением от этой правильной веры. Так неужели для того, чтобы быть настоящим христианином, нужно обязательно изучить полный курс догматического богословия и освоить все эти диалектические премудрости и тонкости?

Но мы знаем, что Христос проповедовал свою Благою весть не книжникам, а самым простым людям. Да и в апостолы Он избрал отнюдь не философов и богословов, а простых галилейских рыбаков. Во все времена подавляющее большинство в Церкви составлял малообразованный народ — крестьяне и ремесленники. И если вот уже два тысячелетия Царство Небесное наследуют неискушенные в богословии люди, возникает вопрос: а тогда что же это такое — догматика, для чего она нужна и почему она такая сложная?

Когда кончаются фантазии

Не нужно удивляться тому, что в догматах трудно увидеть Бога, что в них нет ни капли поэзии и написаны они сухим языком логики, что при знакомстве с ними не загораются наши сердца любовью ко Господу. Вопреки распространенному мнению, догматы не являются результатом творческих изысков христианского богословия. Христианское богословие вообще не является творчеством в расхожем понимании этого слова.

На заре человеческой истории грехопадение отсеколо людей от их Создателя, но память об утраченном Богообщении теплилась у всех народов. Эта память о Боге и была основой богословского творчества в разных культурах.

Люди всегда знали, что Бог есть, но больше не знали о Нем ничего. Можно было предположить, например, что боги живут на Олимпе и шалят там каждый на свой манер; порассуждать о том, что бог — трансцендентный абсолют; можно было увидеть бога в крокодиле или в человеке с собачьей головой, богами становились гром и молния, обожествлялись луна, созвездия, солнце...

Отпадшее от Бога человечество придумывало себе богов, как детдомовец, потерявшийся в раннем детстве, придумывает себе родителей. Он точно знает, что отец у него есть, но только не знает — кто он. И тогда, в меру своих представлений об идеале, он рассказывает приятелям, что его папа — знаменитый артист, боец «Альфы» или крутой бандит. Он фантазирует и имеет полное право на такое творчество, потому что папа действительно может оказаться кем угодно. Но уж если отец отыскал потерявшегося сына, приехал его забрать, и выяснилось, что он всего лишь скромный служащий в статистическом бюро, тогда — стоп! Тут все фантазии кончаются. Ребенку уже не важно — «крутой» его папа, или — «ботаник». Важно, что он наконец пришел и что он тебя любит.

Богословское творчество могло существовать лишь до тех пор, пока Бог не открыл Себя людям. Но после Рождества Христова ситуация коренным образом изменилась: Бог вошел в земную историю, став Человеком, а не слогоголовым монстром, крылатым змеем или пучком лучистой энергии. Никакие творческие эксперименты уже ничего не могли к этому добавить и только уводили людей от Истины. После Боговоплощения человек мог лишь попытаться, по мере сил, привести в соответствие со своим понятийным аппаратом то знание Бога, которое он получил во Христе. Однако это оказалось гораздо более тяжелым и неблагодарным занятием, чем творчество. Ученые и художники исследуют и описывают мир, но как описать Того, Кто этот мир создал?

Сами богословы были очень невысокого мнения о результатах своего труда. Не потому, конечно, что работали недобросовестно. Просто они лучше, чем кто-либо другой, знали, что изобразить Бога в категориях человеческого разума невозможно в принципе. Нельзя дать определение Тому, Кто шире всяких пределов. Вот как говорил об этом

Св. Григорий, которого Церковь почитательно именует Богословом с большой буквы:

«Как никто и никогда не вдыхал в себя всего воздуха, так ни ум не вмещал совершенно, ни голос не обнимал Божией сущности. Напротив, к изображению Бога заимствуя некоторые черты из того, что окрест Бога, составляем мы какое-то неясное и слабое, по частям собранное из того и другого представление».

Догматы — это сухая статистика, своего рода — подведение итогов интеллектуальных усилий человечества в попытке осмыслить Божественное Откровение.

Наш разум, восходя к Богу, должен знать допустимые пределы, т. е. видеть ограничительные знаки этого восхождения. Это и есть — догматы. Тропа закончилась, пешего пути вверх больше нет, впереди — пропасть. Как писал К. С. Льюис, «...дальше можно только лететь».

Чем пахнет одуванчик?

Парадокс возникновения догматического богословия — в том, что Церковь не испытывала внутренней потребности в его создании. Имея живую связь с Богом в Таинствах и молитве, христиане не нуждались в точных рациональных формулировках сущности своей веры.

В этом нет ничего необычного. В жизни много явлений, которые нельзя описать в категориях разума, но это несколько не мешает нам пользоваться ими. Ну, как можно описать словами вкус абрикоса, например? Или запах одуванчика? Никак. Но это несколько не мешает нам с удовольствием есть абрикосы, нюхать одуванчики и радоваться.

Христос для христиан — Реальность, к которой они приобщаются в Таинстве Евхаристии. Именно этот опыт общения с Богом и был главной основой христианства во все времена, но отнюдь не догматические определения.

Святые Отцы прекрасно понимали, по слову Св. Григория, что наш разум может составить лишь какое-то неясное и слабое, по частям собранное из одного и другого представление о Боге. Но почему, имея реальный опыт Богообщения, отцы все же попытались выразить свое живое опытное знание сухим языком догматических формулировок? Этому была одна, но очень серьезная причина — ереси.

Убитая тайна

Что же такое ересь? Это ложное учение о Боге, проповедуемое от лица Церкви. Причем ложь в ереси, как правило, не является осознанной. Это, скорее — богословская ошибка, заблуждение. И догматы появлялись в Церкви именно как исправление ошибок, наделанных еретиками.

Таким образом, о неизреченных предметах веры первыми заговорили создатели ересей. Отцы Церкви просто вынуждены были давать им отпор на предложенном еретиками языке античной философии.

Причина такой последовательности развития догматического богословия вполне понятна: взяться за изъяснение ➔

→ неизъяснимого может лишь тот, для кого — все ясно. Отцы же считали Бытие Божие — неприкосновенной тайной, которой можно лишь поклоняться в благоговейном молчании. Вот как пишет об этом Св. Иллариий Пиктавийский:

«Злоба еретиков вынуждает нас совершать вещи недозволенные, выходить на вершины недостижимые, говорить о предметах неизреченных, предпринимать исследования запрещенные. Следовало бы довольствоваться тем, чтобы искренней верой совершать то, что нам предписано, а именно: поклоняться Богу Отцу, почитать с Ним Бога Сына и исполняться Святым Духом. Но вот мы вынуждены пользоваться нашим слабым словом для раскрытия тайн неизреченных. Заблуждения других вынуждают нас самих становиться на опасный путь изъяснения человеческим языком тех тайн, которые следовало бы с благоговейной верой сохранять в глубине наших душ».

Вера спасает человека там, где кончается знание. Святые Отцы видели непостижимость глубин Божественного Бытия и принимали это как тайну. Еретики же, напротив, пытались разумом проникнуть в сферы, где человеческий разум оказывается бессилем и превращается в безумие.

Правда, внешне еретические построения были довольно стройными и логичными. Но логика не терпит тайн, она всегда стремится их объяснить, сделать понятными и, в конечном счете — уничтожить. Так получалось и в ересях: там все было вроде бы логично, последовательно и доступно пониманию, там не оставалось ничего противоречивого и таинственного. Но вместе с тайной оттуда исчез и Бог.

К чему мы призваны?

«Не всякому, говорю вам, можно философствовать о Боге, не всякому! Это вещь не дешевая и не для пресмыкающихся по земле!...Итак, не всем это доступно, а только тем, которые

испытали себя и провели жизнь в созерцании, а прежде всего очистили душу и тело, или, по крайней мере, очищают. Ибо для нечистого может быть небезопасно прикоснуться к чистому, как для слабого зрения — к солнечному лучу». Эти грозные слова Григория Богослова, сказанные им во времена арианских волнений, и в наши дни не утратили своей актуальности.

Православному христианину не нужно смущаться сложностью догматического учения Церкви, поскольку он совсем не обязан знать это учение во всех подробностях. Догматика — это наука. И заниматься ею, как и любой наукой, должны специалисты.

Для неспециалиста же — вполне достаточно знания того догматического минимума, который Церковь признала обязательным для всех своих членов. Этот минимум — Символ Веры, который христианин читает при крещении, а потом ежедневно повторяет в утренних молитвах.

Для того, чтобы пользоваться компьютером, совсем не обязательно изучать программные коды, а любитель симфонической музыки далеко не всегда разбирается в полтональных наложениях. Так и православный Символ Веры — надежное догматическое оружие христианина для отражения ложных

мнений о Боге и свидетельства своей верности Церкви. Православие не тождественно учебнику по догматическому богословию. Внутреннее содержание христианской веры не сводится к ее оборонительным рубежам, как московский Кремль не сводится к кремлевской стене.

Поэтому теоретическое знакомство с православной догматикой мало что может дать человеку, желающему понять наконец, в какого же Бога веруют христиане. В Церкви для истинного познания Христа всегда существовал совсем иной путь и иные критерии:

«А что мы познали Его, узнаем из того, что соблюдаем Его заповеди. Кто говорит: «я познал Его», но заповедей Его не соблюдает, тот лжец, и нет в нем истины...» (1Ин. 2, 4-5).

Основа подлинного христианского богословия — жизнь по заповедям Христовым. Вот к какому способу Богопознания во все времена призваны абсолютно все христиане, без каких бы то ни было исключений. И лишь практический опыт христианской жизни может стать для человека ключом к правильному пониманию православной догматики.

Но даже если христианин не станет углубляться в подробности своего вероучения, он все равно обязательно познает Бога по слову Св. Игнатия (Брянчанинова):

«Исполняя заповеди Господа — и чудным образом увидишь Господа в себе, в своих свойствах».

Попытавшийся жить по заповедям человек вдруг начинает видеть помощь Бога в самых обычных своих делах, чувствовать, как Бог поддерживает его в трудную минуту, как аккуратно и заботливо участвует Бог в его жизни. И этот опыт дает человеку понимание Бога, несопоставимое ни с каким знанием догматических тонкостей. Как для засыпающего ребенка мама становится ближе и понятней через простое движение ее руки, ласковоправляющей на нем сползшее одеяло.

Александр ТКАЧЕНКО

Когда мы ближе к Богу

По учению Церкви только в Православии истина. Почти все православные страны, как правило, живут бедно, а неправославные богаты. Почему, и в чем тут дело?

Одно из протестантских течений — кальвинизм, учит о том, что признак благословения Божьего это материальное благополучие и богатство. Православие говорит о другом: что богатство, бедность, здоровье, болезнь — это только ситуации и обстоятельства, а главное богатство — это познать Бога, войти в общение с Богом здесь на земле, в общение, которое будет продолжаться вечно. Поэтому думать о том, что материальное богатство и технический прогресс, являются для христиан самоцелью, или же, что бедность служит признаком неблаговоления Божия — это не понимать и не принимать сущности самого христианства. Сам Господь и Его ученики на земле жили в бедности. Господь сказал, что не имеет места, где главу преклонить; апостолы ходили по городам и селам, как странники, проповедуя Евангелие.

Что же касается богатства и бедности, то определяющего значения для спасения души они не имеют. Главное, как человек воспользуется своим богатством и насколько мужественно и великодушно перенесет он бедность. Но как ни странно, само богатство, чаще всего, является искушением, тяжелым искушением и испытанием для человека. Он вместо того, чтобы распорядиться тем, что имеет, для блага своих ближних, чаще всего становится эгоистом, который постепенно

забывает о любви к ближним и думает только о себе. Поэтому, хотя среди праведников были и цари, и князья, и люди, обладающие богатством, но, обычно, богатство и деньги портят человеческое сердце. Может быть, если бы мы жили богато, то еще сильнее увлеклись бы этим миром и забыли бы о вечной жизни и отчуждились бы от Бога. Мы должны помнить, что Бог благ, и Он дает нам то, что нам нужно, что необходимо для вечного спасения и для земной жизни. Святой Исаак Сирский говорит, что видел многих, которые мужественно перенесли бесчестие и бедность, но не видел человека, который не изменился бы от славы и от власти. Поэтому материальное богатство это не лучшее условие для познания Бога. Скорее всего, оно усыпляет человека, и пробуждение наступает в час его смерти. Конечно, это не абсолютное правило. Среди богатых есть много людей исполняющих волю Божью. Но Господь сказал о богатом юноше, который не захотел последовать за Ним, что если бы тот истинно любил Бога и людей, то не мог бы удержать у себя богатство, видя, как другие бедствуют и умирают от голода. Этого изречения нет в Евангелие, но оно сохранилось у древних отцов.

Каждый может судить по себе, когда он был ближе к Богу — когда у него внешне все было благополучно, или когда испытания, страдания, болезни, скорби как нежданные гости входили в его дом?

Архимандрит Рафаил (Карелин)

Катастрофа экологическая и духовная

Там, где появляется человек, звери, птицы, цветы и колосья, чистый воздух неизбежно теряют свои позиции. Добывать и сохранять никак не получается: чтобы распахать поле, нужно вырубить лес, чтобы не замерзнуть — убить зверя, чтобы получить металл — построить «вредный» завод. Когда людей было мало, а природы много, добывать и сохранять получалось. Когда людей стало много, оказалось, природы на всех не хватает.

Это в природе человека — быть безоглядным добытчиком? Конкуренция между развитием цивилизации и сбережением природы — неизбежна?

— Экологические проблемы возникли, когда людей было всего двое. Поэтому неправильно думать, что экология связана с количеством людей, перенаселением. Она связана с непослушанием, безответственностью и жадностью.

Первая экологическая катастрофа произошла в Раю, когда после грехопадения человека нарушилась гармония между ним и всем остальным творением. Господь заповедал человеку возделывать и хранить Рай (см. Быт. 2: 15) — так человек становится ответственным. А также не есть плодов древа добра и зла (см. Быт. 2: 17) — так человек встречается с тем, что в его жизни есть ограничения. Они касаются как его внутреннего мира, так и творения, которое было дано ему в управление. В соединении заповедей возделывать и хранить, разумном управлении даром Божиим, — главный принцип отношения человека к природе. Здесь нет никакого противоречия между развитием и сохранением.

Но человек нарушает заповеди, и противоречие возникает. После изгнания из Рая ему было сказано, что он будет «в поте лица своего есть хлеб» (Быт. 3: 19). То есть отвоевывать у природы то, что раньше она сама ему давала: бить зверя, рискуя собственной жизнью, рубить лес, выжигая место под пашни, осушать болота, орошать пустыни, строить атомные станции, а после аварии на них разбираться с последствиями.

В древности было немало экологических катастроф и даже экологических войн. Первую экологическую войну вел Господь Бог с египтянами, когда те не выпускали евреев из Египта. Жабы, мошки, мухи, саранча — эти «казни

египетские» были не чем иным, как наказанием за непослушание воле Бога, экологическими бедствиями, при которых страдала среда, окружающая подданных фараона, и египтяне.

Одна из древних экологических катастроф, известных ученым, произошла в Месопотамии: там правила одна царица, египтянка родом. В советники она пригласила египетских мудрецов, которые, исходя из успешного опыта орошения Египта, стали переделывать системы орошения Месопотамии. Мудрецы не учли особенностей региона, в результате почвы Междуречья на многие годы оказались погублены.

Экологическую войну вел Древний Рим против Карфагена: военной силой Рим не мог победить Карфаген в течение десятилетий, пока не было принято хитроумное решение — положить в ранцы своим легионерам соль. Этой солью римские воины посыпали поля, почвы были погублены, африканцы стали недоедать, страдать от голода — и были побеждены.

Теория о том, что экологические проблемы связаны с перенаселением в развитых странах, не соответствует действительности. Это можно видеть на примере России, где население убывает, а экологические проблемы усугубляются. Гораздо в большей степени они связаны с ростом потребления, перепотреблением. Мы сегодня крайне расточительны. В Германии на душу горожанина приходится всего 180 литров воды. И никто не скажет, что немцы неумытые или страдают от жажды. Просто они умеют экономить.

То же самое можно сказать и о других видах ресурсов: энергии, топливе, еде. О том, что человечество страдает переизбытком (мы сейчас не берем страны, где голодают, это отдельная проблема), когда пища становится наркотиком, заменителем других удовольствий или «лекарством» от стресса, написаны тонны работ. Тем, что современный человек может одновременно и смотреть ТВ, и слушать музыку, и сидеть за компьютером, и отвечать по мобильнику, и кипятить чайник, и стирать белье в машинке-автомате, и мыть посуду в посудомоечной машинке, — тоже никого не удивит. И на все эти действия расходуется энергия. Но все ли они продиктованы реальной необходимостью? А сколько рекламы «горит» по ночам в наших мегаполисах?

Перепотребляя практически во всем, человек не становится здоровее, сильнее и умнее. У меня есть наблюдение, может, оно неполное. Я сужу по своим студентам. В сравнении, например, с моими учителями, которые были рождены в 80-х годах XIX века, их интеллектуальными возможностями, их памятью, или студентами 80-х, рожденными в 60-х годах XX века, во времена экологически относительно чистого пространства, современные студенты показывают более низкие интеллектуальные результаты. И это не лодыри, среди них есть провинциалы, которые стараются, как Ломоносов старался. Они многого достигают за счет исключительного трудолюбия, но тот уровень, который легко давался студентам 80-х годов, им не под силу.

Так можем ли мы говорить о прогрессе в рамках нашей цивилизации? Есть интересные размышления Николая Бердяева об этом. В книге «Смысл истории» он пишет, что современная цивилизация развила в человеке колоссальные технические силы, которые реализуют господство человека над природой. Но машина, техника покорилась не только природе, она покоряет и человека, делает его своим рабом, убивает не только душу, но иногда и тело. По-новому повторяется библейское сказание о грехопадении: творение восстает против своего творца. Техническая цивилизация провозглашает «культ жизни вне ее смысла». Бердяев предостерегал, что это может исказить Божественный замысел о человеке. Что пользы человеку, если он приобретет весь мир, а душе своей повредит? (см. Мф. 16: 26).

Христианское понимание развития истории другое. Оно предполагает ответственность за все, что делает человек. За свою душу, за тело, за плоды своих рук, за мир, оставленный ему Богом для возделывания и хранения. Это не значит, что христианин должен отказываться от научно-технического прогресса, это глупость. Но это значит, что человек должен помнить, что в его жизни есть необходимые ограничения и он не должен становиться заложником, рабом того, что сам же создал.

Размышляет Сергей ЧЕРНЫШЕВ, академик РАЕН, профессор ПСТГУ, доктор геолого-минералогических наук.

Пасхальные поздравления

По традиции на Светлой Седмице Троицкий Молодежный Центр посетил подшефные интернат и больницу с Пасхальными поздравлениями. Ребята, которые несмотря на будние дни смогли поехать к нашим подопечным, выступили с пением Пасхальных тропарей и других праздничных

песнопений. Отец Сергей сказал глубокое и душевное слово, после чего каждый получил пасхальный

подарок. Выражаем сердечную благодарность благодетелям за помощь в приобретении подарков.